

■ ВО ГЛАВЕ УГЛА

Небрежное слово способно отравить жизнь

У журналиста всегда есть соавтор — его герой

В прошлом году меня занесло в деревню... из трех домов. Это все, что осталось от когда-то большого, до сих пор изумительного по красоте украинского села в Бижбулякском районе. Среди населения из пяти человек — один лежачий инвалид Великой Отечественной войны. Еще недавно ветеранов было двое... Ради этих людей в достаточно отдаленный населенный пункт, который и деревушкой назвать трудно, местная власть протянула газовую ветку, установила телефонную связь, даже поставила столбы ночного освещения на крохотной улочке, не говоря о зимней расчистке дороги и медицинском обслуживании людей. Я написала об этом (всякий раз при этом думаю: вот бы прочитали другие руководители и сделали так же!), а заодно немного рассказала и о жителях — Михаиле Тимофеевиче и Екатерине Михайловне Чемерчей. Об «их» войне и работе, о четверых детях и о внуках, о весело жужжащей пасеке и огороде, где выращиваются настоящие арбузы... Материал получился небольшой — обычная наша работа. Через несколько дней после выхода — письмо. В трогательных, за душу берущих словах дети этих ветеранов выражали благодарность журналисту за то, что он не прошел мимо судьбы их родителей — простых людей, достойно проживших жизнь, дал ей верную общественную оценку. Они обещали послать вырезку детям и внукам, живущим в разных краях России. А меня пригласили в гости просто так — отвезти медку, посидеть у речки, где мелькают хариусы...

Сколько за годы журналистской работы и я, и мои коллеги получали подобных откликов! И всякий раз колнет мысль: каким же точным должно быть наше слово, когда дело касается человека! О критических публикациях не говорю — даже в положительном материале одно неверное, небрежное выражение способно отравить человеку жизнь. В этом смысле газета стоит намного выше электронных СМИ. Не раз едва знакомые люди показывали мне вырезки со статьями журналистов «Советской Башкирии» (где мне довелось работать более тридцати лет), пожелтевшие, склеенные прозрачной лентой. Не обязательно это были большие очерки, порой — всего пара абзацев о человеке, а как они были важны!

— Помните: вы уедете или уйдете от своего героя, а он останется на своем месте, среди тех же людей, — учили нас еще в вузе. И были правы.

Мне посчастливилось работать с настоящими мастерами слова. Они писали разные материалы — от фельетонов до серьезных экономических очерков, — и как обдуманно, образно были найдены ими слова! Именно статьи Ивана Кожевникова, Александра Зиновьева, Ирины Демидовой, Марселя Гафурова, Лидии Нечаевой, Анатолия Козлова, Любови Цукановой и многих других читатели чаще всего оставляли себе на память.

Газета и человек всегда связаны в большей или меньшей степени. Думаю, наша газета — в большей. О чем бы в ней ни писалось — новом производстве, массовой стрижке овец, болнице, посадке леса, достижениях в науке, политическом бомонде... — это всегда был и есть рассказ о людях, их, в широком смысле, понима-

нии жизни и своей роли в ней. Смею надеяться: именно «человеческий фактор» всегда делал нашу газету близкой читателю. А еще встречи с журналистами в стенах редакции. Пожалуй, ни одна газета в республике (сегодня уместно об этом вспомнить!) не вела столь массового приема граждан и не получала такого количества писем (18 тысяч в год и более), как наша. Сейчас говорят: это была несвойственная газетам, навязанная партией функция. Наверное. Но сбросить со счетов огромную работу журналистов только по этой причине нельзя. Сотни тяжелых, иногда душераздирающих историй проходили через сердца моих коллег, требовали срочного вмешательства. И они вмешивались и помогали. А если не удавалось, поддерживали морально. Не забыть седого, когда-то крепкого мужчину, который еженедельно приходил, сидел против стола Людмилы Васильевны Клемент и тоскливо задавал один вопрос: что делать? Иногда плакал. Его взрослая дочь шла по тротуару возле завода № 40 в Уфе, вдруг от огромной машины оторвалось колесо, настигло молодую женщину и убило насмерть. Случайность? Отец не согласен: кто-то это колесо ставил, кто-то давал разрешение на выезд. Дважды журналистка выступала с материалом, в том числе писала о собственном расследовании отца, установившего и подмену деталей, и много лжи... Эта история длилась не один даже год. Сколько сил и нервов потребовала она от сотрудницы! И разве она у нее была одна, ведь прием людей в отделе писем, где мы с ней работали, шел ежедневно!

Сотни, если не тысячи людей обязаны «Советской Башкирии» получением нового жилья, детсадов, ремонтом домов и квартир и т. д. Всегда это был поединок журналиста и зарвавшие-

гося чиновника. Помочь в личной беде человеку было делом чести «совбашевцев». Но главный вес газете придавали, конечно, серьезные экономические, социальные и культурные публикации. Именно в этих отделах были прежде всего задействованы «золотые перья» редакции.

За сто лет выхода моей родной газеты не считать числа вышедших в ней материалов. Конечно, не все были шедеврами. Случались и корявые, и примитивные, и требующие опровержений (на моей памяти — не так уж и много), и поспешные — все было. От простеньких заметок до современной аналитики — годы совершенствования.

На смену одним приоритетам в обществе, а значит и в СМИ, приходят другие. С перестройкой материалы о людях, как и оригинальность, художественность слова, почти повсеместно ушли в небытие. Не это, якобы, нужно творцам капиталистического времени, только сухой факт! «Желтые» ратуют еще и за «малину». А знают ли эти господа-теоретики истинные желания населения «этой страны»? Почаще бы им бывать в глубинке, где идет мучительное обретение себя, поиск своих, не американских, цен-

ностей, осознание уникальности собственных этносов, размышление о будущности своих детей. Наша газета помогает этому процессу. И в этом смысле «Республика Башкортостан» верна традициям своей предшественницы: с ее страниц, несмотря на «страшилки» о несовременности, не уходит человек. Сегодня наш герой — это и дерзкий в работе фермер, упрямый новатор производства, бизнес-леди, умный воспитатель ребят, отец и мать, возраставшие хороших детей... В газете по-прежнему есть прекрасные, теперь больше молодые перья, по-своему поднимающие «человеческую» тему до высоты общественного интереса к ней. Конечно, не всем сейчас легко живется, и сообща творческий коллектив ищет людей, которые скажут другим: как выжить, не потеряв любви к родине, внутренней связи со своими детьми, не разрушить души. И мы рады, когда такие люди находят, доверяют нам свои мысли. Вместе с нами они пишут дальнейшую историю газеты. Хочется верить: новым поколениям журналистов «РБ» не будет стыдно ее читать...

.....
Александра БАЖАЙКИНА,
заслуженный работник культуры РБ.

■ ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Прикованы к профессии, как к галере

Журналист Александра Бажайкина родилась на Кубани. В 1969 году окончила факультет журналистики Уральского госуниверситета. Направлена на работу в Уфу, в газету «Советская Башкирия», позже «Республику Башкортостан», где и работает поныне — заведующей отделом.

— В одной газете — целая жизнь! Не хотелось перейти в другое издание?

— Только с переменной места жительства. А в Башкирии желать ничего лучшего не могла. Гордилась авторитетом газеты, старалась соответствовать. Притом в ней всегда был отличный коллектив, теплая аура...

— Не секрет, наша зарплата скромная, гонорар тоже. Что вообще держит людей в газете, тебя в частности?

— О, это разнообразие и вечная новизна! Кто их испробовал — тот прикован к профессии. Случись депрессия, душевная тоска, а «выйдешь в люди» — оживаешь. Ты же помнишь мои «отчеты» о командировках в минуты чаепития — не могу сдержать восхищения: сколько у нас талантливых, душевно богатых людей! Дай Бог, чтоб не перевелись — без работы останемся.

— Короче, наша работа — лучше всех работ?

— Свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи... Разве всю ее расскажешь? Если же без иронии, в разные периоды жизни смотрела на журналистскую профессию по-разному. В молодости верила: мы заняты крайне нужным делом, сеем добрые семена в людские души. В зрелые годы сомневалась: наши герои делают конкретные дела, а мы лишь их отражаем — вечные отражатели... Теперь думаю: каждому свое. Главное — работать качественно, меньше кривить душой.

.....
Спрашивала Людмила КЛЕМЕНТ.

■ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Душа поёт, пока считают пальцы

Математик победил в ней музыканта. Но творческий подход к делу остался жизненным кредо

Пока мы поджидали Татьяну Геннадьевну с урока в кабинете информатики, в глаза бросилась полочка с интересной вазой явно ручной работы: оплетенная суровой серой нитью бутылка с вкраплениями крошки красного цвета, похожей на кирпичную. В вазочке возвышалась красивая икебана, вокруг в изыщном, явно продуманном беспорядке были расставлены фоторамки, подобранные в единой цветовой гамме, отсчитывали время часы, сделанные «под старину». «Откуда у вас, математика, такой художественный талант и вкус?» — не удержавшись, именно с этого полувопроса-полукомплимента начала я беседу с нашей героиней.

Татьяна Скорнякова часто хвалит учеников.

Оказалось, Татьяна Скорнякова окончила Республиканскую школу-интернат музыкального воспитания (ныне Республиканская музыкальная гимназия-интернат имени Г. Альмухаметова). Тогда пришлось

выбирать: музыка или математика, поскольку оба эти предмета ей очень нравились. Победила все-таки любовь к поэзии чисел, предопределив поступление в Башкирский государственный пединститут: видимо, сыграл решающую роль пример папы,

всю жизнь преподающего физику и математику в школе. А музыка перешла в категорию занятий для души. Пианиста всегда выдает особая постановка кистей рук: изящные пальцы даже над клавиатурой компьютера летают как над фортепиано.

Татьяна Геннадьевна учит ребят премудростям точных наук уже 23 года. В 5 — 6-х и 10 — 11-х классах школы № 131 Калининского района Уфы она ведет информатику, а в 6-м «Б» математику, здесь она еще и классный руководитель. Дети ее обожают. Дружный лес рук был ответом на мой вопрос: «Что хорошего вы можете сказать о своей учительнице?». «Добрая, уважительная, хорошая, умная», — перечисляет Диана Егорова. «Справедливая, отзывчивая, часто нас хвалит», — вторит ей Алеша Поколов. «Татьяна Геннадьевна всегда хорошо одевается, стильная, модная. А еще она очень спортивная, мы с ней в походы ходим!» — удивляет Тимур Миннигулов. Оказывается, Скорнякова вместе с мужем Виктором Михайловичем два раза в год, зимой и летом, отправляется со своими подопечными покорять просторы родного края. «Всю Башкирию с детьми прошли», — улыбается она. В прошлом году, например, ходили на водопад Атыш, лазили в Медвежий пещеру.

«У нас самый лучший учитель в школе, — серьезно говорят шестиклассники Вита Петрова и Алеша Пантелеев. — К Татьяне Геннадьевне в любой момент можно подойти с

какой-нибудь проблемой, и она всегда поймет и поможет». Скорнякова помогла не одному ученику раскрыться, найти себя. Например, один из ее выпускников, Алексей, имел сначала стойкую репутацию тугодума и вообще странного ребенка. Татьяна Геннадьевна присмотрелась к ученику: да, медлительный, да, не успевает вовремя сориентироваться на уроке, но явно неординарный и талантливый мальчик. Стала оставаться с ним после уроков, искала подход, развивала обнаружившиеся художественные способности. В итоге Алексей сделался одним из лучших учеников, окончил школу с золотой медалью и самостоятельно поступил в БГУ на бюджетное отделение. А картина, очень профессионально нарисованная им еще в пятом классе, украшает ее кабинет и поныне.

Таких историй в ее послужном списке немало. Оттого и помнят любимую учительницу долгие годы: поздравить с Днем учителя нынче пришли 18 бывших учеников. «Главное — понимать детей, — говорит Татьяна Геннадьевна. — Тогда с ними никогда не будет сложно». Интуитивно учительница пришла к тому, о чем пишут и говорят все психологи: если хочешь взаимопонимания с ребенком, как можно чаще ставь себя на его место. А еще, думается, причина ребячьей любви к Татьяне Геннадьевне в том, что она, по словам мамы одной из учениц — Яны Новиковой, педагог ищущий, устремленный к но-

вому, всегда идущий в ногу со временем. К примеру, этим летом по ее инициативе впервые заработала компьютерная школа при летнем лагере: занимались с учениками технологиями, привлекли и студентов, для которых работа с детьми стала хорошей практикой. По мнению Скорняковой, одного часа в неделю (именно столько отводится на информатику во время учебного года) недостаточно для полноценного изучения компьютерных технологий, интернета, а ведь эти знания необходимы для участия в образовательных программах по линии ЮНЕСКО. Ученики Татьяны Геннадьевны принимают участие в различных международных конкурсах, выступают на конференциях во многих городах России и зарубежных стран. А сама наставница обладает дипломом «Международный секретарь неправительственных организаций при ООН, ЮНЕСКО».

Я смотрела на улыбчивую, мягкую, женственную Татьяну Геннадьевну и гадала, почему для некоторых людей время растягивается, словно резиновое: как она успевает быть матерью и родному сыну, и всем своим ученикам, из какого неиссякаемого источника черпает столько энергии и вдохновения, чтоб не только успевать переделывать необходимые дела, но и выдумывать все новые занятия и проекты. Наверное, все это можно вместить в два коротких слова: «жажда жизни»...

.....
Анастасия ШЕРСТОБИТОВА.